

Судя по тем «собачьим» мелодрамам, что он смотрел вместе с бабушкой, его второй отец изменил нынешнему отцу, влюбившись в кого-то, кого отец хорошо знал — будь то друг или родственник.

Так кто же этот Фрэнсис — его второй отец или тот самый любовник?

Бе Сыхун некоторое время молчал, затем положил записку обратно между страниц книги и поднялся наверх.

Он тут же начал искать в сети информацию о Фрэнсисе.

В Империи было более сотни обитаемых планет, а общая численность населения составляла более 280 миллиардов. Имя Фрэнсис не было распространённым, но даже если бы только один из 30 000 человек носил это имя, нашлось бы более 900 000 тезок.

К счастью, технологии звёздного поиска были развиты. Бе Сыхун задал фильтры по возрасту, происхождению из знатных семей и мужскому полу. В результате получилось более 1 000 человек. Затем он ограничил поиск крупными семьями, и результат сократился до 60 с лишним. Наконец, добавив фильтры по приблизительному году развода и наличию детей, он получил более 30 человек.

Он тут же пошёл умыться.

В зеркале он увидел человека с тонкими бровями и обычными чертами лица, далёкими как от уродства, так и от красоты. Это всё ещё было его лицо, но оно лишь на восемь десятых походило на прежнее — потеряло зрелость и приобрело юношескую мягкость. Единственной удачей были относительно большие глаза с приподнятыми внешними уголками.

Он достал фотонный компьютер, сделал два снимка — анфас и профиль — и начал сравнивать их с фотографиями тех 30 с лишним человек, а затем и с шестьюдесятью.

Результат был печальным!

Неважно, как выглядели другие, у всех были густые брови, глубоко посаженные глаза и прямые носы — каждый был красавцем, и никто не был похож на него.

Бе Сыхун подумал, что ему лучше не показывать своё настоящее лицо У Цзюню, даже если тот был его агентом! Как бы сильно его ни осудили!

Почему все такие красивые, а я такой обычный?

Бе Сыхун на мгновение погрузился в глубокую меланхолию.

Возня затянулась, было уже почти два часа ночи. Он бросил взгляд на мужа самого известного Фрэнсиса, выключил фотонный компьютер и лёг в постель.

Этот человек был принцем Империи, единственным принцем и наследником престола. Логично, что его супруг должен был быть «наследным принцем-консортом», и его социальная жизнь должна была быть активной, но почему-то в сети не было ни новостей, ни фотографий. Говорили, что этот супруг славился как «красавец Империи», и он не был похож на принца. Лучше было бы сосредоточиться на поиске других бумаг отца и сделать выводы самостоятельно.

Ему казалось, что супруг герцога Брайта был немного похож на него, по крайней мере, у обоих были азиатские черты и оба выглядели обычно.

Ведь этому Фрэнсису было всего 43 года, а в эпоху, когда и в 40 лет жениться не считается поздно, он только что женился. У него не могло быть почти 18-летнего сына, тем более что детей у него не было.

Лёжа в постели, Бе Сыхун почувствовал, что-то не так. Подумав, он понял, что в звёздной системе тоже должна быть конфиденциальность. Даже если можно было узнать количество людей, как он мог видеть фотографии каждого? Разве это не означало, что данные каждого можно было свободно просматривать? А как же конфиденциальность? Защита личной жизни?!

Не у всех так получалось, значит, у его семьи так?

Ранее, чтобы сравнить фотографии, он использовал стереоскопический фотонный компьютер. Теперь он зашёл через наручный фотонный компьютер и смог найти только тысячу человек, и фотографии были только у супруга принца и нескольких известных личностей.

У Бе Сыхуна осталось только одно чувство: «Чёрт, отец крут!»

Может быть, у него есть какая-то особая должность?

С этими мыслями он заснул, но в полусне чувствовал, что-то не так. Ему снились сны, но, проснувшись, он не мог вспомнить, что именно.

На следующее утро он встал с лёгкой головной болью, плохо выспавшись.

Только закончив умываться и начав наносить макияж, он услышал, что пришёл У Цзюнь. Бе Сыхун испугался, не стал принимать видеозвонок, а просто открыл ему дверь в гостиную, чтобы тот подождал, а сам спрятался в комнате и быстро закончил макияж за восемь минут.

У Цзюнь, увидев Бе Сыхуна, спускающегося вниз, внимательно его осмотрел, взгляд его был... слишком пристальным.

Бе Сыхун почувствовал неловкость, отвернулся и недовольно спросил:

— Что смотришь? Зачем пришёл так рано?

— Раз уж мы собираемся стать партнёрами, я, естественно, пришёл поесть у тебя.

У Цзюнь, занятый своими мыслями, сначала не почувствовал вкуса еды в доме Бе Сыхуна, но вчера вечером вдруг осознал, что она просто великолепна, и твёрдо решил часто приходить сюда обедать.

Бе Сыхун обрадовался, что удалось отвлечь внимание У Цзюня. Сначала он приготовил еду, а потом, выйдя, серьёзно сказал:

— Спасибо за вчера.

Тщательная подготовка к открытию компании была правильным решением, но совет У Цзюня подождать три года был сделан с учётом его интересов, потому что к тому времени ему исполнится 21 год, и если у него будет обычный доход, его будут считать полностью дееспособным взрослым.

Создание компании, естественно, будет иметь юридическую силу.

У Цзюнь удивился, и на его лице появилась искренняя улыбка.

Звёздное законодательство было детализированным и разнообразным. Несовершеннолетние могли открывать компании, но это могло привести к некоторым проблемам. Это был умный и благодарный партнёр.

— Ты плохо спал? — спросил У Цзюнь.

Бе Сыхун кивнул. У Цзюнь нахмурился и странно заметил:

— Не выспался, но выглядишь даже чуть лучше. Странно.

Бе Сыхун решил, что у него просто хорошее настроение, и не придавал этому значения, заговорив о том, что он снимался в «Экспедиции», и спросив, сколько он получит гонорара. У Цзюнь подумал и, зная, что Бе Сыхун смотрит в будущее, дал лучший совет:

— Мы не будем брать фиксированный гонорар. Я поговорю с режиссёром, чтобы он тебе выплатил процент от прибыли.

Бе Сыхун не понял. У Цзюнь объяснил, и тогда он узнал, что здесь всё действительно по-другому. Гонорары звёзд выплачивались несколькими способами, чаще всего тремя: деньгами, процентом от прибыли или их комбинацией.

Процент от прибыли подходил только известным звёздам.

Известные звёзды получали высокие гонорары, и многие съёмочные группы не могли позволить себе такие расходы, поэтому предлагали процент от прибыли. Это требовало от агента и актёра хорошего чутья, потому что в случае успеха можно было заработать много, но если провалишься — придётся смириться с убытками. Поэтому третий вариант был самым распространённым — получить часть гонорара, чтобы не остаться в минусе, было умным решением.

— А сколько я могу получить? Одна стотысячная? — Бе Сыхун всё ещё был удивлён.

У Цзюнь рассмеялся:

— Одна миллионная — это уже был бы отличный результат. У тебя действительно запросы большие.

— Но это же всё равно немного.

За шесть дней съёмок его сцены заняли всего пару серий, примерно по 4 000 за серию. Если сериал режиссёра станет популярным и заработает более 100 миллиардов в звёздной системе, то он получит чуть больше 10 000.

У Цзюня даже вены на лбу заходили ходуном.

Что значит «немного»? Это как минимум несколько десятков тысяч, разница в десять раз — разве это не много? Эти аристократы всегда ненамеренно бьют по самолюбию.

На самом деле, судя по населению звёздной системы, составляющему почти 300 миллиардов человек, крупнобюджетный сериал, заработавший более 100 миллиардов, не мог считаться

популярным. Все знали, сколько могут заработать хорошие фильмы и сериалы. У Цзюнь думал, что Бе Сыхун знает, но не говорит, а Бе Сыхун не знал этих сумм. Поэтому, когда «Экспедиция» стала успешной и он получил доход, превышающий ожидания, это стало для него настоящим сюрпризом!

Штаб-квартира Синюй находилась на Столичной планете, а филиалы — на других. Они пришли в офис У Цзюня, подписали трёхлетний контракт с Синюй, и вскоре из отдела проверки позвонили по видеосвязи:

— Почему не подписали на десять или двадцать лет?

Хотя в Синюй были трёхлетние контракты, их редко подписывали, потому что для самого актёра ограничений было слишком много. Сценарии, которые попадали к тебе, и реклама компании не могли сравниться с другими контрактами, условия были хуже.

У Цзюнь с холодным видом развёл руками:

— Сначала посмотрим три года. Если он будет вести себя хорошо, тогда и поговорим.

Зная, что У Цзюнь был обижен компанией, собеседник вздохнул и больше не спрашивал, завершив видеозвонок.

Затем зазвонил фотонный компьютер Бе Сыхуна.

Он поднял его и увидел, что звонит Цинхэ. Это было странно. Он был главным героем и в последнее время был очень занят. Что-то важное?

Ответив, он услышал смех Цинхэ:

— Режиссёр назначил банкет в честь окончания съёмок на седьмое июля, готовься заранее. Он будет в Гранд-отеле клана Лу.

Бе Сыхун был сильно удивлён и неуверенно спросил:

— Ещё ведь не закончили снимать? Как можно назначить дату до окончания?

— Говорят, что приедет важная персона. Это действительно круто, нам всем теперь подстраиваться под него, будто наше время ничего не стоит.

<http://bllate.org/book/16624/1521795>